

Научная статья

УДК 327

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-3-231-235

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТУРЫ ЕВРОПЫ: ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Елена Николаевна Тованчова¹, Ольга Андреевна Полякова²

¹Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия, just_ien@mail.ru

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, filosofia@uriu.ranepa.ru

Аннотация. В статье проведен анализа сущности и специфики функционирования политического процесса Европейского союза в условиях глобализирующегося мира и быстрой сменой социальной и политической ситуации, выявления геополитических особенностей Европейского союза, которые отражают позицию субъектного доминирования в условиях сложной конфигурации аннексионных и сецессионных проявлений, связанных с различными форматами функциональной деятельности глобальных игроков в геополитическом пространстве и политической реальности Европейского Союза.

Ключевые слова. глобализация, Европа, геополитика, экономическая интеграция, институциональный статус, географическое превосходство

Для цитирования: Тованчова Е. Н., Полякова О. А. Геополитические контуры Европы: историко-методологический аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 231–235. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-231-235>

Politology and Ethnopolitics

Original article

GEOPOLITICAL CONTOURS OF EUROPE: HISTORICAL AND METODOLOGICAL ASPECTS

Elena N. Tovanchova¹, Olga A. Polyakova²

¹Rostov State University of Railway Transport, Rostov-on-Don, Russia, just_ien@mail.ru

²South Russian Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, filosofia@uriu.ranepa.ru

Abstract. The article analyzes the essence and specifics of the functioning of the political process of the European Union in a globalizing world and the rapid change of the social and political situation, identifying the geopolitical features of the European Union, which reflect the position of subjective dominance in a complex configuration of annexation and secession manifestations associated with various formats of functional activities of global players in the geopolitical space and political reality of the European Union.

Keywords: globalization, Europe, geopolitics, economic integration, institutional status, geographical superiority

For citation. Tovanchova E.N., Polyakova O.A. Geopolitical contours of Europe: historical and methodological aspects. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(3):231-235. (In Russ.)*. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-231-235>

Образование суверенных государств стало важнейшей составляющей политического развития, как на ранних, так и на современных этапах истории человечества.

В мировой политике и международном праве критерии и механизмы легитимации процесса государствообразования и его итогов не выработаны, политическая карта мира продолжает меняться не только качественно, но и количественно.

Теория постулирует, что Евразия является «опорой» мира, где равновесие нарушено и потеряно, и где залежи ресурсов, экономический рост и светские конфронтации, которые были зачатками истории.

В своих работах Маккиндер рассматривал потенциальные угрозы британскому превосходству. Его исследования привели его к постулированию его теории «центра, географического центра истории», согласно которому место возникновения всех конфликтов лежало в попытках континентальных держав контролировать прибрежные выходы (побережье) [1].

Хотя критический анализ мышления Маккиндера не приводит к выводу, что Хартленд обладает постоянным превосходством, его теория подтверждает роль географии в конфликтах. Поучительным примером в современной геополитической истории является норвежский порт Нарвик, во многом объясняемый его географией. Нарвик пользуется влиянием Гольфстрима, теплого морского течения, которое происходит в Северной Атлантике, и это гарантирует, что европейская береговая линия остается судоходной круглый год вплоть до Северного мыса и даже Баренцева моря, в то время как многие порты на севере Балтики остаются ледяной в течение месяцев каждый год. С первых дней апреля 1940 года, и хотя Норвегия была в то время нейтральным государством, нацистская Германия вторглась в страну, чтобы обеспечить контроль над линией поставок шведского железа из шахт в Кируне (шведская Лапландия) в Нарвик с прямой доступ к норвежскому морю и судоходство в течение всей зимы.

Таким образом, европейское морское пространство открывает более сильные преимущества с точки зрения связей, особенно когда они являются судоходными круглый год, тогда как континентальное пространство открывает стратегические преимущества. В обоих случаях география не нейтральна: она оказывает геополитическое влияние.

Во времена Римской империи Европа построила неразделенную гегемонию над Средиземным морем, тем более что береговая линия предлагала несколько портов, к которым легко было получить доступ.

После ослабления власти Афин, которая, по общему признанию, ослаблена междуособной ссорой, Рим достиг исключительной исторической ситуации, будучи политическим образованием в европейской части, охватывающим все средиземноморские берега. На пути к этому успеху было три ключевых даты. Оставленный в Афинах римлянами в 166 году до нашей эры, Делос стал международным и космополитическим логистическим центром, символизирующим морское превосходство. В 146 г. до н.э. разрушение Карфагена избавило римлян от тяжеловесного соперника в Средиземноморье. Наконец, в 67 г. до н.э. римский сенат принял жизненно важное решение: Помпею, избранному консулу, удалось получить чрезвычайные полномочия, чтобы взять на себя пиратов, которые сеют хаос в Средиземном море. За несколько месяцев, убив или поймав 30 000 пиратов, Помпей поставил печать на римский орден на Средиземном море, уничтожив пиратство как минимум до 3-го века нашей эры. Таким образом, римляне смогли претендовать на Средиземное море, расширяя свою империю вокруг всего бассейна.

Власть, сосредоточенная в Европе в Риме, наложила свой суверенитет на Средиземное море, тем самым сформировав на территориях вокруг своего края своего рода «общий рынок» или, скорее, «единый рынок».

Воспользовавшись техническим прогрессом, достигнутым в военно-морской сфере, Рим использовал свои берега, чтобы сделать Средиземное море своим собственным, геополитически внутренним морем европейской державы.

Средиземноморье имело два преимущества для Рима. Во-первых, это позволило значительно увеличить объемы торговли, поскольку конструкция больших закругленных лодок, с грузоподъемностью около 2000 метрических тонн, составляла по размеру то, чего им не хватало в относительной скорости. Во-вторых, Средиземное море было жизненно важным, поскольку морские перевозки были проще и дешевле, чем наземные альтернативы, средиземноморские порты захода составляли основную транспортную сеть Империи.

Наконец, Маре Нострум напрямую зависел от построения политического единства, падение которого вызвало фрагментацию Средиземноморья. Распад Римской империи сопровождался значительным сокращением населения, которое разрушило экономический рост и сократило торговлю, в то время как вновь возникло отсутствие безопасности на море. Однако в течение нескольких веков европейская держава могла использовать географическое преимущество, предлагаемое ее морскими характеристиками.

Спустя столетия другие европейские территории оказались в выгодном положении от морского преимущества в геополитических целях. Например, начиная с 13-го века, география стала основой для соглашения между двумя портами, Гамбургом и Любеком: Ганзейская лига возникла, во-первых, для обеспечения политической автономии портовых городов в отношении княжеских полномочий и, во-вторых, обеспечить безопасное судоходство, прежде всего в Северном море и Балтике. Таким образом, Ганзейская лига создала прототип для общего морского рынка, который в своем апогее с десятками портов, присоединяющихся к движению, простирался от Балтики до Западного Средиземноморья через Северное море, Ла-Манш и Атлантический океан.

По мере развития мастерства навигационных технологий морские параметры европейского перешейка стали важными аспектами европейской геополитики, которая начала оставлять глобальный след с конца 15-го века.

Последняя часть 15-го века была временем достижений в море, увенчанным открытием Христофором Колумбом Америки (1492 г.) и округлением мыса Доброй Надежды (1498 г.) португальским мореплавателем Васко де Гамой, дающим Европе доступ к Азии.

В конце европейского перешейка и отрезанного от остальной Европы «стеной» Испании, которая исключала любую форму территориальной экспансии на восток, у Португалии был только один другой сосед: Атлантический океан. В 15-м веке эта небольшая страна, независимая с 1143 года, отдала приоритет этому географическому активу, чтобы начать существенное расширение на море, овладев двумя технологиями: транспортом и связью. Португалия стала чрезвычайно опытной в картографировании.

В 15 веке португальцам удалось успешно построить значительную империю, которая была в полной мере расширена либо путем завоеваний, либо путем объединения с местным населением. Точно так же Испания, чей потенциал расширения на север столкнулся с барьером Пиренеев, также использовала свой морской потенциал.

Впоследствии, когда развернулась вторая половина второго тысячелетия, другие европейские страны решили создать геополитические условия, которые позволили бы им закупать ресурсы, которых им не хватало в северном полушарии, но которые были в основном доступны на других континентах. Франция, Англия и Нидерланды использовали свой доступ к морям, чтобы получить продукты, которые либо отсутствовали, либо были недостаточно доступны в Европе: специи, золото, слоновая кость, серебро, сахар, мех, хлопок, табак, какао, каучук кофе, чай, олово, медь и т. д.

Это привело к неоднократным заграничным конфликтам между европейскими державами, но также к инициативам по решению проблем, в частности к Берлинской конференции (1884-1885) с участием четырнадцати стран.

Используя свои морские активы, европейская геополитика, таким образом, сформировала мир с бесчисленными границами, символизируемыми, в частности, языковым разрывом между Бразилией и остальной частью Южной Америки или разделением двух островов, Гаити и Тимора, на два государства, соответственно, в результате франко-европейских отношений.

Испанское и голландско-португальское соперничество. Во второй половине 20-го века европейские колонии получили независимость, но наследие морской экспансии Европы существует в больших масштабах. С одной стороны, Европейская культурная идентичность по-прежнему присутствует на других континентах через свои языки – например, португальский в Бразилии и Анголе – и в форме международных организаций, которые, хотя и податливы, выполняют значительную геополитическую роль: более четверти стран мира являются членами Содружества, а треть являются членами Международной организации франкоязычных стран, в то время как восемь стран являются членами Сообщества стран португальского языка. В более общем плане европейская геополитика 21-го века держится на заморских территориях, которые являются наследием колониальной эпохи и во многом обязаны морской географии Европы.

Все заморские территории, которые зависят от европейских стран, имеют большое геополитическое значение, поскольку они дают Европе большее глобальное присутствие, предлагая связи с другими региональными державами.

Так, например – Диего Гарсия, один из шестидесяти зависимых от Британии атоллов в Индийском океане. Диего Гарсия имеет британскую военную базу, сданную в аренду армии США, что дает Соединенным Штатам материально-техническую базу для их военных операций

в странах вокруг Индийского океана, где они участвовали в войне в Персидском заливе 1991 года, войнах в Ираке и Афганистан.

В Индийском океане у Франции также есть территории, которые являются основным активом для контроля над океаном и имеют стратегическое значение для их текущих и будущих научных интересов. Наука также поставлена на карту во многих обширных антарктических территориях, контролируемых европейскими странами; К ним относятся Земля Адели, Британская антарктическая территория, а также норвежские острова Петра I.

Эти территории, лежащие за пределами Европы, но зависящие от последних, имеют геополитическое значение, поскольку они в основном являются островами или, как и Гвиана, имеют морское побережье. Поэтому они имеют очень обширные исключительные экономические зоны, которые, согласно международному морскому праву, могут простираются на расстояние до 200 морских миль от береговой линии, предлагая странам, занимающим последние, постоянные права на подводные природные ресурсы.

Следовательно, эти зарубежные зависимости дают Европе важную роль в мире. В то же время размер суши и сопутствующих оффшорных зон, а также важность международных границ, таких как граница между Французской Гвианой и Бразилией, создают обязательства и могут привести к ряду геополитических напряжений в таких контекстах, как как Фолклендские острова или Новая Каледония [3].

Таково разнообразие геополитического присутствия Европы были определены в нескольких типах территорий: восемь территорий, которые составляют неотъемлемую часть Европейского Союза (ЕС), называемых «Внешними регионами» (ОМР), и другие. К первым относятся французы (остров Реюньон, Гваделупа, Мартиника, Гвиана и Майотта с 1 января 2014 года), испанцы (Канарские острова) или португальцы (Азорские острова и Мадейра).

Заморские территории, которые зависят от стран-членов ЕС, называются заморскими странами и территориями (ОКТ). Хотя они не являются частью территории Европейского Союза, их граждане имеют гражданство государства-члена Союза.

Таким образом, география, которая полезна для геополитики Европы, является одновременно глобальной и весьма разнообразной с точки зрения как местоположения соответствующих территорий, так и их институционального статуса.

В течение нескольких десятилетий ЕС игнорировал силовую политику и сосредоточился на экономической интеграции. Но за последние пятнадцать лет, когда авторитарные режимы пришли к власти во многих частях мира, а лидерство США пришло в упадок, геополитика вернулась с удвоенной силой. Внешняя политика ЕС со своими слабыми структурами пытается приспособиться к новой реальности [2].

Изменения в институциональном цикле ЕС в конце 2019 года сопровождались незнакомой риторикой. Новый президент Европейской комиссии Урсула фон дер Лейен говорила о создании «геополитической комиссии». (Термин «геополитический», используемый политиками ЕС, обычно означает подход к внешней политике, сфокусированный на распределении военной и экономической мощи и вытекающей из этого динамике власти.) И она, и новый глава внешней политики ЕС Джозеп Боррелл настаивали на том, чтобы профсоюз теперь должен «научиться использовать язык власти». Точно так же президент Франции Эммануэль Макрон предупредил, что Европа «исчезнет геополитически», если она не станет действовать в качестве стратегической державы [4].

Однако настоящая геополитическая проблема заключается не во внешней политике и политике безопасности, а в экономическом ядре европейской интеграции. Если считать, что в мире доминируют конкурирующие силовые блоки, многие из нынешней политики ЕС - в области торговли, инвестиций, конкуренции, исследований и технологий - нуждаются в переосмыслении [5]. Союз больше не может рассматривать международные экономические отношения как взаимовыгодные партнерские отношения. Европейцы должны учитывать властные отношения, устранять свои уязвимые места и делать свою политику более надежной и устойчивой.

Список источников

1. Макиндер Х. Географическая ось истории / Дугин А. Г. Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 2000. С. 491-506.
2. Кондратьева Н. С. Евросоюз: теория и практика // Международные экономические отношения. 2015. № 1 (9).

3. Сазонова О.М., Петрухин Е.Д. Этапы развития Европейского Союза как региональной политической силы [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2020. – № 1. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/128-etapy-razvitiyaevropejskogo-soyuza-kak-regionalnoj-politicheskoy-sily>

4. Узнародов И. М. Европейская идентичность XXI века в контексте глобализационных процессов / Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. – 400 с.

5. Старостин А.М., Урбан Г.А., Тованчова Е.Н., Левчук Л.В. Современные энвайроментальные проблемы в глобальном и глокальном контексте // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4.

References

1. Mackinder H. Geographical axis of history. In: *Dugin A. G. Fundamentals of geopolitics*. Moscow: Arktogea Center, 2000:491–506. (In Russ.)

2. Kondratyeva N. S. European Union: Theory and Practice. *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya = International Economic relationships*. 2015. № 1 (9). (In Russ.)

3. Sazonova O. M., Petrukhin E. D. Stages of development of the European Union as a regional political force [Electronic resource]. *A-factor: scientific research and development (humanities)*. 2020;(1). Available from: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/128-etapy-razvitiyaevropejskogo-soyuza-kak-regionalnoj-politicheskoy-sily>.

4. Uz narodov I. M. European Identity of the 21st Century in the Context of Globalization Processes. In: *Alternative Models of Globalization and the Problems of Modern Global Dynamics*. Rostov-on-Don; 2017. 400 p. (In Russ.)

5. Starostin A. M., Urban G. A., Tovanchova E. N., Levchuk L. V. Modern environmental problems in a global and glocal context. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and Education: Economy and Economics; entrepreneurship; law and management*. 2020;(4).

Информация об авторах

Е. Н. Тованчова – канд. полит. наук, доц. кафедры «Государственное и муниципальное управление» РГУПС;

О. А. Полякова – преп. кафедры философии и методологии науки ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

E. N. Tovanchova – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of Rostov State University of Railway Transport;

O. A. Polyakova – lecturer of the Department of Philosophy and Methodology of Science of South Russian Institute of Management – Branch of RANEPА.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 23.08.2022.

The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 23.08.2022.